

Флаппи

Будем откровенны, Рождество и Новый год в Нидерландах — скука смертная.

Празднуют традиционно, семейно. Не сравнить с нашим новогодним угаром. Единственное, что стоит отдельного упоминания, — это фейерверки. Типа спустить около семидесяти миллионов евро на петарды для страны с населением в семнадцать миллионов человек — как бы нормально. Насчет еды тоже стандартно, с акцентом на дичь. Например, кролик с лесными грибами, фаршированный рябчик или, скажем, бифштекс из олени под клюквенным соусом. Очень вкусно.

Вот о рождественских кроликах и пойдет сегодня речь. Есть такая старая праздничная песня про мальчика и его питомца Флаппи. Задумка не нова, но исполнение, очень в нидерландском стиле, изобилует неожиданными поворотами.

Вот рождественское утро,
Клетка кроличья пуста.
Мой дружок, пушистый Флаппи
Испарился без следа.

ПРИПЕВ:

Точно помню, что калитку
Закрывал я на замок
И шептал: «Спокойной ночи,
Сладких снов тебе, зверек».

Нидерланды. Страна мельниц, тюльпанов и сыра.

— Мама, мама где же Флаппи?

— Я не знаю, — был ответ.

Я кидаюсь было к папе,

Но и там ответа нет.

Я обегал всю округу,

Я обшарил каждый куст.

«Флаппи, Флаппи!» — звал я друга,

Друга нет. И домик пуст.

ПРИПЕВ:

Точно помню, что калитку

Закрывал я на замок

И шептал: «Спокойной ночи,

Сладких снов тебе, зверек».

А дальше идет такое, что в стихотворный размер и в здоровую психику просто так не уложишь. Папа-саядист за рождественским ужином, передавая мальчику серебряное блюдо с мясом, зловеще прогрохотал: «Вот он, твой Флаппи!» Дэвид Линч истерически всхлипывает на плече у бездыханного Даррена Аронофски.

Рыдающий мальчик обзывает отца ужасным человеком и убегает к себе наверх. «Ах если бы я знал тогда, что я знаю сейчас, когда закрывал Флаппи на ночь», — сокрушается мальчик в конце песни.

Нормально, да? Черный рождественский юмор, родители-социопаты и десять лет еженедельных сеансов у психотерапевта.

Жители Нижних земель вообще не тратят время на излишнее сюсюканье с детьми. «Бабушка, ты умрешь? — спрашивает кролик Nijntje в рождественском спектакле. «Конечно, — беспощадно обнадеживает его ушастая тварь, — я ведь уже ужасно старая. Умру. Только не сегодня». Понятно? Life is a bitch and then you die. И тот факт, что тебе пять с половиной лет и что сегодня рождественский Сочельник, не является освобождением от сурового жизненного урока.

Великолепной иллюстрацией ко всему этому рождественскому мракобесию служит следующая история.

Предпринимательская сущность моего мужа Адри начала проявляться с раннего детства. Денег в семье было немного, а новый велосипед очень хотелось, так что выход был один — запустить успешный стартап и, собрав урожай в виде дивидендов, купить себе двухколесного друга. Дело было осенью, и десятилетний Адри надумал основать ни много ни мало кроличью ферму. Инвестором выступил дедушка Ян, о котором мы напишем отдельный рассказ.

Бизнес-модель была проста — один упитанный кролик породы фламандская роза стоил под Рождество не меньше десяти гульденов. Закупочная цена примерно такая же. А способности к размножению, как известно, выдающиеся. Адри закупил четырех грызунов, оборудовал им небольшой загончик и терпеливо стал ждать прибавления в зверином семействе. Кормил травой, которую собирал в окрестностях деревни. Мы и сей-

час живем через дорогу от этих необъятных просторов, красота просто неопиcуемая.

Правда без транспорта было сложно, и потому мальчик, подумав, смастерил деревянный грузовик. Отсутствие мотора в нем компенсировалось дыркой для ног. Вышло нечто среднее между средневековым плугом и «Ниссаном-Навара». Адри впряглся в него и шел собирать траву, складывая ее в приделанный к «автомобилю» мешок.

А потомства все не было. Более того, животные вообще не проявляли друг к другу никакого интереса. Обеспокоенный десятилетний бизнесмен привел к храму любви своего знакомого и указал на тревожащее его отсутствие необходимого темперамента. Эксперт покачал головой и вынес вердикт — все четверо грызунов оказались крольчихами!

Наш неискүшенный в житейских вопросах, но предприимчивый герой быстро нашел выход. У его дяди была большая ферма, и вот туда-то юный бизнесмен и стал возить свой гарем на вечерние дискотеки с продолжением. Семья семьей, а копеечка никогда не помешает, потому каждый акт любви стоил заводчику пятьдесят центов. Интимные свидания тщательно фиксировались и заносились мальчиком в особую тетрадочку.

Это Голландия, детка, и бесплатно здесь даже кролик не... Понятно?

Тем временем параллельно наметилась еще одна захватывающая сюжетная линия. Адри был влюблен в дочку деревенского мэра девочку Мириам. А дальше прямо как в сказке Андерсена — заносчивая дочка богатых родителей и смотреть не хотела на кудрявого сына местного булочника. Ее можно понять, ведь впереди ждет ослепительное будущее, а вокруг скрипит колесами бедный паренек, торчащий посреди самодельного грузовика с порнографической тетрадкой в руках. Из

активов — мобильный кроличий бордель и мешок голландской травы.

Добряк Ханс Кристиан с удовольствием сначала бы угробил гордячку, а потом отправил бы, парализованную, в ад глотать лягушек и гореть в геенне огненной до конца времен, но реальность оказалось иной.

Обуреваемый нежными чувствами Адри выбрал самую упитанную и дорогую крольчиху в своем заведении и сентиментально назвал ее Мириам в честь своей первой любви, чтобы заботиться о ней и в горе, и в радости. Дальше события развивались, как пишут в романах, стремительно и непредсказуемо. Кроличьи загулы, наконец, принесли ожидаемое потомство. Адри заработал свою копеечку и уже был готов бросить к ногам любимой весь мир, но вероломная красавица вновь его отвергла. Отправилась на рождественскую ярмарку с богатым мальчиком Хилке из семьи кондитеров.

Сердце сына булочника было разбито. В отчаянии он продал изрядно растолстевшую Мириам-животное местному мяснику, символически отомстив за предательство.

Заключительная сцена расставания: идет нарезка кадров кроличьего детства в полях попеременно с крупными планами лица Мириам-человека. Дэвид Камерон откидывается в режиссерском кресле, выдыхает: «Готово» — и бежит в очередной раз жениться на главной героине.

Как развивались дальнейшие события, вы знаете — Адри вырос, нашел себе принцессу, и родились у них дочка-красавица Коринн и четкий пацанчик Лерочка. Кондитер свою Мириам в конце концов бросил, и жила она одна следующие пятьдесят лет, объедаясь сладостями, пока ее не съели собственные кошки.

Тут и сказке конец, а тех, кто слушал, — с праздниками!

Настины тюльпаны

Тот разноцветный букет был вовремя доставлен хмурым небритым курьером. Цветы идеальные — не придерешься. Во-первых, их было много. Потому что три жалких тюльпанчика в торопливой мятой фольге тянут не больше чем на дежурное извинение и, если вдумать-ся, были бы Насте просто оскорбительны.

Нет, принесли все как надо — целую охапку хрустящих стеблей, спрятанных в крафтовую бумагу. Тюльпаны кивали ей плотными прохладными головками и обещали через пару дней распуститься в летнюю мощь.

Во-вторых, с букетом не было никаких дурацких шариков, открыток или конфет. И потом оказалось, что это тоже очень правильно.

Насте было немного не до подарков. Возможно, она рассеянно мазнула взглядом по яркому пятну, а может, даже и не заметила его, погруженная в свой особенный мир, что в последнее время случалось все чаще. Ну цветы и цветы.

Настя была очень привлекательна и знала об этом. Это знание существовало как бы объективно, само по себе. Оно не лезло в глаза, не раздражало, не вызывало желание тут же отыскать какое-то несовершенство, потому что не бывает же так, чтобы и фигура, и лицо, и волосы, и вообще... Это был факт, и Настя его принимала. А окружающим просто ничего другого не оставалось.

Она работала ведущей на местном телевизионном канале, пользовалась популярностью и вообще заметно украшала собой пространство. «Да, у меня трое детей, — хохотала она прямо в камеру, — и простите, что не выгляжу как загнанная лошадь». Смех у нее был тоже невероятный, звенящий, ни с кем не спутать было. И еще походка. Мужчины на улицах не то что останавливались, они дышать рефлекторно переставали. Завидовать ей было бессмысленно — несется такой ураган, воздух вокруг трещит, как в летнюю грозу, а она радуется, звенит, подшучивает, кому-то названивает, с кем-то ругается и тут же расцеловывает в обе щеки и опять убегает работать, работать...

В Москву Настя приехала по делу и не одна, с Оксаной. Поездка получилась в их стиле, прямо шоу. Даже в аэропорт они заявили в одинаковых костюмах и там блистали. Им повезло найти квартиру в центре, в доме, где, говорят, жила Земфира и даже иногда появлялся (сами видели!) Митя Фомин.

Днем у них были важные дела, а вечером они делали и ели любимый Настин салат — «помидоры со вкусом помидор». Это когда отбираются сочные овощи, торопливо режутся, неровно так, прямо на глаз, и кидаются в миску. Сверху присыпаются красным луком и крупной солью. Чуть сметаны и — вуаля — готово самое настоящее, самое что ни на есть узбекское блюдо. Настя никогда не была в Ташкенте и не знала, что такой салат, только без заправки — наиглавнейшая закуска к плову. Называется шакароб. Лучше брать розовые помидоры сорта «Бычье сердце». Вытирать потом хлебом дно косушки. С ума сойти можно как вкусно.

На второй день в Москве они пошли в место силы — ЦУМ. Оксана терпеливо ждала на диванчике и мерзла от обилия кондиционеров, а Настя порхала по залам,

привычно влюбляла в себя продавщиц, которые все несли ей джинсы, платья, очки, шарфы и какие-то дурацкие все в заклепках ботинки за совершенно бешеные деньги. А потом вереницей пошли модные тяжелые кожаные куртки, и уже на исходе третьего часа Настя вдруг потухла, стянула очередную с тонких плеч, недоуменно сказала: «А зачем она мне?» и купила только толстовки старшим сыновьям. На вырост.

Через окно такси они смотрели на московские закаты. Настя снова повеселела и приставала к Оксане с дурацкими вопросами: а получится ли ей на следующий день рождения привезти живую зебру, лечится ли привычка бесконечно делать селфи и можно ли прямо сейчас позвонить в Красноярск ее младшей дочке, двухлетней девочке с неожиданно французским именем Зои. Ночью она писала свой блог, смотрела видео от друзей, иногда будя Оксану громкими звуками телефона.

На следующий день они снова поехали по знакомому адресу, который даже звучал подходяще: Рублевское предместье. Сразу хочется снять с полки какой-нибудь старомодный роман. «В предместье скрипучий экипаж Анастасии прибыл уже под вечер». И дальше что-нибудь про молодого блестящего офицера, трогательного в своей первой любви, и смешливую лучшую подругу и наперсницу Оксану, и небольшие интриги завистниц, и маленькую Зою в шуршащем платьице, которая уже так очаровательно делает реверанс и обязательно будет иметь успех при дворе...

Но ту жизнь Настя не прожила. Ей досталась эта, здешняя. И так, в предместье она действительно попала под вечер. Позже туда как раз и приехал взлохмаченный сонный курьер и принес от меня кусочек Нидерландов в жесткой коричневой шуршащей обертке.

Через неделю Настя умерла.

Это случилось в Ильинской больнице, что в Рублевском предместье. Рядом были мама Лариса и, конечно, Оксана. Туда принесли ей мои голландские тюльпаны. И храбрые цветы вздохнули, набрались сил и немного пожили для близких Насти, грустно кивая поникшими бутонами.

... И ХРАБРЫЕ ЦВЕТЫ ВЗДОХНУЛИ, НАБРАЛИСЬ
СИЛ И НЕМНОГО ПОЖИЛИ ДЛЯ БЛИЗКИХ
НАСТИ, ГРУСТНО КИВАЯ ПОНИКШИМИ
БУТОНАМИ

У нее был рак легких четвертой стадии. Она молилась о чуде и получила полгода. Хотя врачи упорно давали всего лишь недели, дни. Заболев, она стала использовать свою популярность, чтобы рассказывать о других, кто в диагнозе, и успела помочь нескольким десяткам человек. Основала благотворительный проект re:missia, который живет и спасает людей. Ездила на химию в фиолетовом кабриолете, шумно праздновала вечеринки, успела сфотографироваться с дочкой на ее второй день рождения. В Москву приехала, когда метастазы добрались до мозга, надеясь выиграть еще немного времени.

Нидерланды. Страна мельниц, тюльпанов и сыра.

Не потеряла свои шикарные волосы, оставалась такой же ошеломляюще красивой, только сильно похудела. Но даже это ей каким-то невероятным образом шло. Эльфийская принцесса, вечно юная, с счастливыми глазами, острыми скулами, тончайшей талией и прозрачными коленками...

Перед уходом она обещала нам, что это не конец, а начало.

Я не плачу. Я верю Насте. Что еще остается?